

Глава 128.2.

Виконт Россман, знавший о печально известных наклонностях герцога О'Брайана, заколебался при упоминании его имени.

«Если речь идет о герцоге О'Брайане, то не будет ничего странного, если он решит передвигать своих людей самостоятельно».

В конце концов, виконт Россман решил проявить осторожность в отношении этой вполне реальной возможности вместо того, чтобы следовать установленным правилам.

- Хорошо. Прошу вас, в свою очередь, не говорить герцогу, так сказать, ненужных замечаний.

- Как пожелаете.

С этими словами маркиз Йоханнес и его подразделение снабжения направились к позиции герцога О'Брайана на самой передовой.

«О чем, думает герцог О'Брайан?»

У виконта Россмана были свои вопросы, но вскоре он выбросил их из головы. Чрезмерное увлечение делами герцога Маккарти О'Брайаном ничем не отличалось от поспешного приближения к собственному смертному кругу.

Россман успокоил себя тем, что командный состав отнесется к нему с пониманием, если он упомянет имя герцога, и решил больше не распространяться о произошедшем.

Этот человек был существом, обладающим достаточной силой, чтобы игнорировать власти и правила войны.

Королевству Страбус еще предстояло узнать, насколько опасными могут быть такие действия на войне, где абсолютная дисциплина и послушание - это всё.

Отряд снабжения маркиза Йоханнеса прибыл в лагерь герцога О'Брайана без особой шумихи.

Как только они добрались до места, их встретил герцог О'Брайан и еще один человек.

- Вы хорошо потрудились, проделав такой путь.

- Ничего особенного, мы просто выполняли приказ вашего превосходительства. Ах, если можно спросить... случайно, этот человек рядом с вами...?

- Да, именно он находится в центре наших планов.

Человек, стоявший рядом с герцогом, поприветствовал Йоханнеса.

- Приятно познакомиться с вами. Меня зовут Давид.

Тот, кто представился Давидом, был мужчиной с каштановыми волосами, обычным телосложением и простым лицом. На самом деле, по первому впечатлению, этот парень был настолько обычным, что о нем быстро забыли бы, если бы он прошел мимо на улице, оставив после себя лишь слабый след.

Однако если и была в нем какая-то особенность, так это то, что его глаза всегда казалось, были прищурены в улыбке.

С момента их первой встречи и до настоящего момента, когда они обменялись приветствиями, улыбка на его лице не исчезала. Эта улыбка казалась доброй, но в то же время она излучала раболепие - или он так смеялся над ними?

Одним словом, улыбка была маской, скрывающей его истинные эмоции, - маской, закрепленной на его лице, подобно тому, как игрок за покерным столом сохраняет неизменное выражение лица.

- Ммм, а я маркиз Сион Йоханнес. Итак, уважаемый, вы...?

- Я действительно тот новообращенный, что решил сотрудничать с вами.

- Хох... неужели уже? Значит, все приготовления закончены?

- Так и есть. Я подготовил республиканские знамена и форму, достаточные для 30 000 человек.

Маркиз Йоханнес широко улыбнулся, услышав эти слова, и обратился к герцогу.

- Я должен поблагодарить вас за предоставленную нам эту возможность. Мы ни в коем случае не обманем ваших ожиданий.

- Я желаю вам удачи.

Герцог О'Брайан ответил сухо, но маркиз Йоханнес буквально кипел от возбуждения.

«Если я не смогу добиться успеха даже с такой большой возможностью, я действительно буду глупцом».

Он был убежден в их победе, и эта уверенность, в свою очередь, проистекала из его убежденности в гениальности их плана.

План, о котором маркизу Йоханнесу поведала Клаудия, был следующим.

Ему было сказано, что, как только их солдаты будут возвращены им, он должен сначала отойти в тыл со всеми силами. Затем, когда придет время, маркиз получит приказ отправиться в лагерь герцога О'Брайана со всем своим подразделением снабжения.

Герцог О'Брайан знал о человеке, который предал Республики.

Этот человек был довольно крупной фигурой, под его непосредственным командованием находились верные войска численностью около 40 000 человек, и он решил отвернуться от Республик и перейти на сторону Королевств.

План состоял в том, чтобы поменять форму и знамена своих людей и войск коалиционной армии, когда придет время. Войска коалиции будут проинформированы о кодах и маршрутах, используемых республиканцами, чтобы иметь возможность проникнуть за линии Республики.

Получив сигнал, солдаты атакуют противника с тыла. Тем временем герцог О'Брайан и его элитная рота будут атаковать с фронта, уничтожая врага с помощью этой двухсторонней совместной операции.

В этом и заключалась суть их стратегии. Все это стало возможным только благодаря предательству очень важного республиканца.

На самом деле, маркиз Йоханнес сначала колебался, поскольку обстоятельства были слишком удачными, но, в конце концов, был убежден тонкими соблазнами и серебряным языком Клаудии.

Это была отнюдь не сложная операция. Если им это удастся, они смогут одним махом переломить ход войны на Северном фронте. И если это произойдет, то самые большие почести достанутся Сиону Йоханнесу, лидеру коалиционной армии.

Именно эти сладкие соблазны заставили маркиза Йоханнеса принять решение: обещание ослепительно блестящего будущего и возможность колоссальной награды за триумфальную победу.

Клаудия хорошо знала, какие вещи могут затуманить зрение алчных людей.

Две армии в кратчайшие сроки обменялись мундирами и флагами. Давид подробно проинформировал маркиза Йоханнеса.

- Предполагается, что подразделение возвращается после проведения широкомасштабной открытой разведки линии фронта. Имя командующего - подполковник Смит. И шифр подразделения такой: «У малинового паука девять ног».

После этого Давид сообщил ему маршруты, по которым отряд должен был вернуться, а также все протоколы и информацию, необходимую для отчетов, на случай, если их зададут по дороге.

- Понятно. Этого более чем достаточно.

Маркиз Йоханнес был очень доволен подробными приготовлениями этого человека по имени Давид. Учитывая все их возможности, пробраться в тыл врага не составит труда.

«При таком раскладе, наверное, можно и на халяву нарваться».

Маркиз Йоханнес убедился в их победе и приготовился отправиться в путь.

- Ты сказал, что поселишься в королевстве Страбус, как только эта операция завершится успешно?

- Верно. Мне обещали титул виконта.

Сказал Давид, радостно улыбаясь.

- Наконец-то я смогу покинуть жалкую Республику и, полагаю, стану престижным дворянином! Хахаха... Я вверю себя вашим заботам, когда придет время.

Маркиз Йоханнес усмехнулся, когда глаза Давида сверкнули, намекая на его фантазии о том, каково это - стать дворянином.

- Конечно. Я позабочусь о том, чтобы о вас хорошо «позаботились».

«Дерзость дезертира, не имеющего ни капли человеческой порядочности...»

Для маркиза Йоханнеса самым важным аспектом для дворянина были традиции.

По его мнению, человек мог считаться благородным только тогда, когда его Дом накапливал историю, охватывающую не менее трех поколений. Йоханнес презирал тех, кто хвастался своим благородством, получив титул барона или виконта за какие-то заслуги.

Он подумал, что Давид действительно был похожей породы.

Человек, который смотрит на другого свысока, обязательно смягчает свою бдительность, находясь рядом с ним.

Маркиз Йоханнес заговорил, уходя в приподнятом настроении.

- Посмотрим после успеха этой операции. Я с радостью просвещу вас относительно жизни благородного человека и его обязанностей.

- Ах... Я с нетерпением жду возможности научиться.

Давид глубоко поклонился в бедра, прощаясь с маркизом.

- Позвольте откланяться!

С этим маркиз Йоханнес покинул лагерь с армией, замаскированной под республиканцев.